

Вы говорите мальчику о хитрой лисичкѣ или о косолапомъ медвѣдѣ, — какъ ни занимателенъ вашъ рассказъ, живая лисица, живой медвѣдь его больше интересуютъ, и онъ нетерпѣливо рвется отъ васъ, съ вашими рассказами, на дворъ, если знаетъ, что тамъ можетъ увидѣть настоящую, живую лисицу, живого медвѣдя. Вотъ почему въ настоящее время признается неправильнымъ начинать преподаваніе географіи съ шарообразности и вращенія земли: здѣсь требуется, чтобы у ребенкъ сложились вообразительныя представленія, а имъ сложиться-то не изъ чего, и вотъ ребенокъ повторяетъ совершенно бессмысленно слова учителя или учебника, вовсе не соединяя съ ними никакихъ представленій. Вотъ почему путешественники любятъ снабжать свои рассказы и описанія отдаленныхъ странъ иллюстраціями, даже имѣя въ виду взрослыхъ читателей: говорятъ, что иллюстрація помогаетъ воображенію читателя. Дѣйствительно, онѣ помогаютъ ему сложить изъ его готоваго внутренняго запаса вообразительное представленіе, невозможное для ребенка, стоящаго на одной изъ первыхъ ступеней умственнаго развитія.

Очевидно, что прежде всего слѣдуетъ озаботиться, какъ бы обогатить умъ маленькаго ученика живыми, полными и вѣрными представленіями изъ окружающей дѣйствительности, путемъ непосредственнаго наблюденія, а потомъ уже строить на этомъ фундаментѣ новыя представленія изъ иного міра.

*Н. Бунаковъ.*

Свѣдѣнія, получаемыя нами посредствомъ внѣшнихъ чувствъ, всегда опредѣленны, ясны, очевидны, безспорны. Они не вызываютъ въ насъ ни сомнѣній, ни колебаній. Эти свѣдѣнія мы получаемъ свободно, естественно, легко. Чтобы узнать предметъ такимъ образомъ, не надо ни времени, ни усилій, надо только немножко вниманія. А если это такъ, если изъ всѣхъ способовъ наглядное обученіе представляетъ самый естественный, удобный, легкій и быстрый путь къ пріобрѣтенію знаній, то едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что все то изъ школьнаго курса, чему можно научить легко, естественно и просто, пользуясь внѣшними чувствами ученика, безъ утомленія его излишними словесными описаніями, — все это и должно быть преподано по возможности наглядно, посредствомъ самаго предмета въ рукахъ и передъ глазами, посредствомъ наблюденій и опытовъ.

*Вахтеровъ.*

Въ старину царило зубреніе дѣтьми непонятныхъ словъ, потомъ появились такъ называемыя „объясненія“ учителя, словесныя и тоже же недѣйствительныя для достиженія цѣлей воспитанія; теперь начинается пробиваться сквозь рутину школьной учебы стремленіе къ самостоятельности учениковъ, къ тому, чтобы они видѣли — видимое, слышали — слышимое, осязали — осязаемое, къ тому, чтобы у нихъ „свой глазъ былъ алмазъ“ и „своя рука — владыка“, чтобы они не уподоблялись ни ученымъ попугаямъ, ни даже усовершенствованнымъ фонографамъ и грамофонамъ; къ тому, чтобы они были не двурукими ма-